

Тот, кто называет меня беркутом

Теперь я буду заниматься тем, что мне под силу.

«Весь этот путь по горной дороге должен быть тихим и спокойным. Интересно, смогу ли я чем-нибудь помочь? Ну, моя работа начнётся, когда мы достигнем села», — размышлял я.

Я передвигался в середине отряда. По всем сторонам находились дозорные, я же молчал посреди них. Я хотел было как-то разрядит обстановку, но они же сопровождают меня из-за того, что это всего лишь их миссия, так что я одумался.

— Мистер, у вас болезненный вид. Всё в порядке? — спросил меня шагавший рядом со мной низкий солдат с головным убором. Его голос изменился. Под головным убором виден его прекрасный цвет глаз, но проигнорировав это, я сконцентрировался на своем состоянии.

— Разумеется. Нет, прости, но я не привык к подобному.

«Конечно, разглядев по внимательней, покажется, что мне плохо».

— Не привык? — удивился один из солдат моим словам.

Похоже, солдат впервые услышал это слово. После того как я посчитал, что контрактники могут подумать обо мне что-то неприятное, в моей голове промелькнула мысль, что вся эта ситуация чем-то напоминает тридцатилетнюю принцессу в костюме, которую охраняет молодежь. Это ни в коей степени не смешно.

— Выходит, вы впервые совершаете марш бросок?

— Да уж. Странно, что беркуту приходится ходить по земле.

Я вспомнил те слова о беркутах. Вновь я посмотрел на солдата с головным убором. Он, заметив, смутился и слегка отошёл. Примерно полметра. «Кажется, он не собирается увеличивать дистанцию».

— Ах да, ты же тот беркут?

— Э, что?

— Ты это сказал, прямо как беркут.

— Эх, да. Верно. Верно...

«Интересно, от чего он смутился. Из-за отсутствия опыта, я чувствую себя некомфортно. Стоп, я что-то не так понял?»

— Я — ОО, и обычно не выхожу на прогулки.

— Я знаю. Все говорят, что вы наблюдаете за ситуацией, словно податливый беркут, летящий в небе.

— Ну да. На карте отображается вид сверху, так что похоже, будто летишь в небе. Довольно поэтично... Что?

— Нет. Ничего, — ответил солдат, оглядываясь по сторонам. С резким и подчёркнутым голосом. В Токио говорят в подобных случаях: «Словно он увидел что-то смущающее или очень моз».

«Восхитительно», — подумал я, но после забеспокоился. Несмотря на то что я был занудой, новое хобби в виде маленьких мальчиков даже для меня было поводом задуматься. Я думаю о том, чтобы пойти рядом с Омаром. Я, наверное, буду мешать, но прежде, чем будет хуже... даже если я буду подозрительно вести себя, это не поможет.

И вот, что я сделал.

Горные дороги и бронемшины

Лагерь расположен на склоне горы, очевидно, что и дорога проходит по склону. Вдалеке виднеются горные склоны, поэтому не будет преувеличением сказать, что в этом регионе нет ничего рядом с горами и склонами. Если на то пошло, то за немногими горами имеется длинный склон, спустившись с которого, вы увидите равнину с хлопковым полем.

В данной местности нет даже лесов, а на горных вершинах расположено ничтожное количество снега. Лишь цвет земли окрашивает эти горы.

«Они говорят, что это из-за высоты. При достаточно большой высоте микробы перестают размножаться, в результате чего многие живущие в симбиозе с ними деревья и растения не могут расти. По сравнению с горами Фудзи они расположены не так и высоко, но, как известно, без воды ничего не будет цвести. Простое существование жизни — это чудо», — подумал я.

По сравнению с размерами гор живые существа маленькие, словно муравьи. Имеется в виду, что это заметно и невооружённым взглядом. Если отойти подальше, то человек будет даже незаметен на этом фоне. Чистый воздух, в любом случае сегодня всё видно на любом расстоянии.

Говорить, что тут нет никакой растительности, будет преувеличением, но тут будет действительно трудно найти траву. А деревьев я вовсе не видел. Вот почему, когда дует ветер, мерещится его образ, потому что песок тянется вверх. Тем не менее не выйдет сказать, что это пустыня. На расстоянии горных вершинах есть снег.

Смотря на горы с расстояния, я задавался вопросом о размерах, масштабах карты, отображаемой на мониторе ОО. Может, это профессиональная болезнь, но мне кажется, что лишь благодаря своему воображению я могу сократить количество несчастных случаев, подобных тем, что произошёл в селении. Оправдание, но не совсем. Отсутствие воображения легко делает из человека агрессора. Теперь я это прекрасно понимаю.

«Я иду по дороге».

«Я иду».

«Как долго я ещё буду идти?»

На автомобиле было бы проще, хотя данная область находится за пределами зоны патрулирования. Я сам придумал этот план, но оказалось, что в деревню я пойду пешком,

служа патрулём. На машине удобней, но видимость и оборонительные возможности ограничены.

Бесспорно, идти пешком — лучше. Для машины достаточно одной ракеты, даже обстрел из винтовки убьёт всех внутри. Пешком подобного не произойдёт. Даже если все умрут, они умрут по отдельности.

Вот почему мы передвигаемся пешком по опасной зоне. Основное правило заключается в том, что во время боя нужно находится вне транспортного средства.

Я вспомнил американские бронемашины, с которыми я приехал в эту страну. Если бы у нас были такие, мы смогли бы передвигаться намного быстрее, нежели пешком, и безопаснее, чем на машине. Я не знаю, что насчёт ракет, но стрельба из винтовки была бы не страшна. Мобильность пехоты сразу бы повысилась. Понятна причина, по которой американские войска перевозились в броневиках на подобной местности.

Размер дороги достаточно широк для грузовика, водитель, несомненно, будет управлять автомобилем в страхе.

Спуск по бесконечно длинной извилистой дороге кажется интересным.

Донки

Хоть у нас и нет броневика, у нас имеется донки.

Донки означает осёл, для своего небольшого размера это сильное животное, давно используемое для перемещения багажа. Однако из-за небольшого размера работает он не так хорошо, как лошадь. Я говорю об этом с такой гордостью, но мне рассказал это Омар.

Современные ослы — это мини-автомобиль. В ширину и длину по 1,5 м, высота 1 м. К открытому шасси крепятся 6 самоходных колёс. Транспортное средство передвигается зигзагом. Максимальная скорость — 10 км. Над шасси имеется лишь багажная платформа. Её загружают боеприпасами, продовольствием и снаряжением подразделения S, то есть бригада, перевозящая снаряжение. С этой стороны очень схож с ослом.

Командир отряда держал небольшой контроллер, за которым следовал донки, удерживая дистанцию в 1 м. Официально назывался специальной машиной для перевозки снаряжения подразделения, но был прозван в честь своего четвероногого сепя донки. Он не был бронирован, но был очень полезен для пехоты. Поскольку я не мог нести оружие, донки вёз всю экипировку. Если бы не он, я выдохся ещё до того, как мы перебрались через первую гору.

Донки следовал за лидером отряда, Омаром. Омар остановится — донки тоже, Омар бежит — донки ускоряется, Омар идёт назад — донки тоже идёт назад. В этой местности он передвигается довольно забавно. Дабы быть точнее, поскольку это не впервой, я вспомнил про это слово, но он передвигается восхитительно. Мне нравится этот донки.

Насколько я помню, я вижу донки второй раз в своей жизни. Первый раз был в тренировочном лагере, в тот же день, когда узнал, что село не было тренировкой. Омар, увидев, как я смотрю на донки с любопытством, в серьёз сказал:

— В Японии нет донки?

— Нет... может, и есть, но я не видел. Даже по телевидению.

Омар чопорно пояснил, что за пределами американской армии их практическое использование находится под вопросом.

Омар

Я не представляю, как Омар выглядит с точки зрения эльфа, но для японца или человека он, напротив ожиданий, окажется хорошим человеком, которого можно уважать. Идя впереди всех, он обучает своих подчинённых, когда мы находимся в безопасных зонах.

После того как спросит: «Что бы ты сделал на моём месте?» —приказывает сделать всё именно так. Лэнсон так же поступал со мной. Кроме того, он ведёт себя дружелюбно, серьёзно.

Он производит положительное впечатление, а, может, он просто ведёт себя искренне. Именно в этом они с Лэнсоном отличаются. Может быть, в прошлом с ним что-то случилось, из-за чего та его сторона, за которую его можно уважать, была полностью скрыта.

Мы всё ещё передвигаемся по горам. «Я до сих пор могу идти, но обратный путь будет скучным», — промелькнуло в моей голове. Донки так же верно следует за Омаром.

— Мне кажется, что расспрашивать о подобном будет очень грубо, но... — сказал Омар, отдав подчинённым приказ сделать короткую остановку.

Я кивнул. Если он так говорит, то, скорее всего, хочет спросить о чём-то личном.

— Ты действительно раньше не работал в армии?

«И всё же чувствуется, что в километре от эльфы», — подумал я, прежде чем подумать над ответом. Не только в нашей компании, но и в любом бизнесе совать свой нос в чужие дела — табу. Улыбаясь по другой причине, я ответил:

— Конечно, нет. Как можно видеть.

Омар удивлённо уставился на него. Он выглядит спокойным, хоть и его глаза слегка расширились. Он выглядел столь удивлённым, что я почувствовал необходимость дополнительных разъяснений. Мне кажется, что с этим славным парнем все предпочтут иметь хорошие отношения.

— Многие из ОО раньше не работали в армии. Не только я. Я не слышал подробностей, но руководитель Лэнсон был военным, — когда я ответил, Омар резко кивнул.

— Да, я знаю.

«Если он знает, то зачем спрашивает», — подумал я, но мне показалось, что у него на уме есть что-то ещё, и он продолжил:

— Речь идёт о тебе. Я очень удивлён, что ты раньше не работал в армии.

— Мне кажется, что я не похож на военного... — я достал воротник и потрепал его.

Омар горько улыбнулся. Я знаю, что он говорит, подбирая подходящие слова.

— Командование было сродни профессионалу. На самом деле оно было идеальным, относительно многих командующих и солдат. Вот почему я был удивлён.

Может быть, он и был удивлён, но я тоже удивился этим словам.

Подумал я.

Я глубоко задумался.

Когда я не могу подобрать подходящее слово, то качаю головой. Я ничего не смог придумать, поэтому сказал:

— Ох, да?

— Достаточно для моего признания, — короткий ответ. Он смотрит на меня с выражением, словно увидел нечто удивительное.

— Я очень счастлив, что ты столь высоко меня оценил, но мои слова были чистой правдой. До этого я даже не держал оружия.

— Очень плохо, — сказал он с неподдельной уверенностью, что это действительно очень плохо.

Прежде чем я успел извиниться, Омар сказал:

— Если бы ты оказался здесь раньше... Если бы мы не были отрядом частной военной организации... ты бы уже давно получил медаль и любое звание, какое бы только захотел. Ужасно стыдно, что этого не произошло, — заключил Омар.

Я снова удивился.

Какой у меня может быть талант?

Горная дорога наводит на мысль о прогулке и дремучей и необузданной глуши, но местность в этой стране совершенно не соответствует этому образу.

Здесь горные дороги строятся на склонах почти горизонтально, и тянутся они через множество гор, так что по ним можно дойти куда угодно. Жаль, что нет отрицательных ионов, как на горных дорогах Японии, но зато нет комаров.

Высоко в небе, растянув крылья, летят хищные птицы. «Может, это беркуты», — подумал я про себя.

Прежде чем мы добрались до деревни, я задумался о том, что сказал мне Омар. К счастью, мне удалось добраться туда. Наверное, это благодаря осторожности Омара, делавшего множество остановок.

В любом случае мне не приходило в голову, какие бы у меня могли быть способности. У NEET, который раньше работал в дизайнерской компании. Честно говоря, мне кажется, что моя жизнь резко обрушилась и, вопреки ожиданиям, мне просто так хвалят. Хотя, похоже, я не против, чтобы кто-то сказал, мол, я хорош в нажатии синей кнопки. Просто мне кажется, что любой мог бы сделать нечто подобное.

По сути, когда говорят, что он хорош в нажатии на синюю кнопку — это эвфемизм, используемый как издевательство. Но Омар сказал это как похвалу, в совершенно ином контексте, что делает меня счастливым.

Я горько улыбнулся мысли, что на деле всё так и было. Похоже, мне очень понравился этот

парень.

Прибытие в деревню

Село, в которое мы шли, находится в долине. Не имело смысла строить его на склоне, как лагерь, из-за радиоволн. Мне кажется, что люди предпочитают жить на равнинах, так что это было нормально.

Ещё одна важная вещь. Под землёй долины есть вода. Нет видимых рек, но имеются грунтовые воды. Нужно лишь выкопать колодец, и появится вода. Если посмотреть вглубь долины, можно заметить изредка встречающуюся растительность.

На горных склонах скапливаются булыжники, формируя в окрестностях поля, из-за чего ветер не сдувает почву.

Напоминает сельскохозяйственные террасы, чувствуется что-то схожее с Японией, я невольно улыбнулся.

Везде дома были сделаны из таких же прямых камней. В лагере их тоже достаточно, но здесь каждый навевал те же самые ощущения.

— Почему ты улыбаешься?

— Слегка припомнил Японию.

— Япония была таким местом? — спросил Омар. В Японии он, вероятно, был в какой-то американской базе. Или, как и Лэнсон, участвовал в дружеском плане.

— У нас есть такие же поля, — ответил я, передвигаясь поблизости к Омару.

Многие из подчинённых Омара сняли головные уборы и радовались встрече с местными жителями, которые пришли их встретить. Я удивлённо смотрел на эту картину. Это были женщины. Дабы подчеркнуть важность этого открытия, повторюсь. Это небольшое количество солдат были женщинами.

— Что в этом удивительного? — удивился Омар. Думаю, что не смогу сказать после всего, что не заметил, идя все время рядом с ними. Я решил ответить как-нибудь правдоподобно:

— Ах нет, мне казалось, что мусульмане не снимают свои головные уборы.

Кивнув, Омар рассмеялся.

— Верно, но... мы уже не в средневековье. Кроме того, я тоже не ношу тюрбан. Не только христианство модернизируется.

(пп: На случай, если кто-то не знает. Тюрбан — мужской головной убор восточных народов, кусок лёгкой материи, обмотанный вокруг головы.)

— Серьёзно? Прошу прощения, — когда я извинился, Омар покачал головой.

— Нет необходимости. По правде, твои слова очень хороши.

Засмеялся Омар, показывая свои белые зубы. Я тоже улыбнулся.

Осмотревшись, я увидел главу села, или, может, старосту, носившего эспаньолку. Он подошёл к нам в сопровождении двух человек. Мы с Омаром поклонились.

(пп: Эспаньолка в простонародье называется козлиной бородкой.)

Вместо того чтобы сперва представится, старик с эспаньолкой, наблюдая за нами с блеском в глазах, сказал:

— Над чем вы смеялись?

Я был немного удивлён тому, что его глаза оказались голубыми. К тому же он говорил на английском. Нет ничего странного в том, что он использовал английский, поскольку этот язык существовал задолго до моего рождения, но удивительно, что кто-то из пожилых, за исключением американцев, говорит на английском.

Я указал на поле.

— Это поле. Оно напомнило мне место, где я родился. Очень отдалённое место.

— Китай?

— Нет, Япония.

— Это так? — спросил он, после чего поздоровался с нами и пошёл гулять.

Один из людей, помогавших ему, выглядевший уважаемым человеком, сказал:

— Добро пожаловать в клан.

Вероятно, так было принято приветствовать в деревне.

Клан

Трайб в переводе с английского означает клан. В Японии под кланом подразумевается этническая группа. Тогда я подумал, что трайб — это имя собственное.

Ошибкой будет звать старосту деревни вождём, лучше всего подходит староста. Хотя всё время, проведённое в деревне, я считал его вождём деревни. Различие между старостой и вождём я понял чуть позже.

Я вошёл в здание, являвшееся самым большим в деревне. Нельзя сказать, что оно очень уж большое, но этого достаточно, для того чтобы внутри в кругу могли сесть, скрестив ноги, 10 взрослых мужчин. Мы с Омаром были приглашены к нему.

Я сидел ближе к выходу, на самом низком месте. В Японии гостей обычно усаживают на высокие места. Тогда мне показалось странным, что оно было самым низким.

На полу был расстелен великолепный ковёр, на котором все сидели. Но не было ничего напоминавшего стол. Может, он из стекла? Из потолка выступали сияющие пластиковые бутылки. Яркие, как лампы, но это были пластиковые бутылки.

Скрестив ноги, старейшина, сидевший на самом высоком месте, сказал:

— Вы посланники из Америки?

Взглянув на Омара, я заметил, что он не собирается говорить. Похоже, настало моё время.

— Я из лагеря. В самом деле нанятый американцами, — объясняя, уточнился я.

Старейшина кивнул.

— Разве мы предоставили вам недостаточно солдат. Чего ещё вы хотите от нас?

— Нет. Ничего.

Не только старейшина, но и другие люди слегка насторожились. Прежде чем спросить для чего мы здесь, он просто сказал, что, возможно, мы хотели подружиться. Из-за этого мне теперь нечего сказать. Старейшина же продолжил:

— И что же будет после того, как мы станем друзьями?

— Ничего. Это повлияет лишь на то, что вы не будете нас атаковать.

— Мы отдали вам солдат. Как вы думаете, стали бы мы нападать на наших людей? Вам не о чём волноваться, — сказал кто-то другой.

— Верно, — с понимающим взглядом ответил я.

Несмотря на то что английский — это родной язык Омара, он всё это время молчал. Вспомнив, для чего я пришёл сюда, но и отчасти из-за неловкой паузы, я сказал:

— Кончено. Я не беспокоюсь об этом. Вероятно, понадобится какая-та веская причина, вот почему я сказал это.

— Что ты имеешь в виду?

— Вот почему я говорю, что пришёл сюда лишь с целью заключения дружбы, у меня нет иных намерений, причин и приказов.

Внимательно посмотрев на меня, человек с пронзительным переглянулся со своими коллегами, а после сказал, смотря на меня:

— Можно сказать, что вы пришли сюда ради веселья?

— Я пришёл, чтобы поприветствовать вас.

— Так принято в Японии?

— Я не уверен, что лишь в Японии, но когда переезжаешь на новое место, то необходимо пойти и поздороваться. При смене рабочего места всё так же, — когда я закончил, старейшина рассмеялся. Атмосфера сразу изменилась. Все улыбались. В этом и была разница между старостой и вождём. Совершенно разное значение.

Старейшина ответил:

— Я понимаю. Похоже, что в Японии существует устари.

— Что это такое? Я впервые слышу это слово, — честно спросил я. Если притворятся, что понял что-то на иностранном языке, то позже это может создать проблем. Однажды, когда я, ничего

не поняв, кивнул, Шауи начала снимать штаны.

— Здравый смысл, — ответил старейшина с дружелюбным голосом.

— Здравый смысл, верно? — кивнул я. После чего все, кроме Омара, засмеялись.

— В Америке здравый смысл отсутствует, но теперь я вижу, что в Японии не так. Это очень радует меня.

Старейшина сказал это с довольной улыбкой, так что я невольно улыбнулся.

— Сожалею, что так поздно.

— Верно. Поздно. Но лучше поздно, чем никогда, — разумно ответил человек с пронзительным взглядом.

Хотя в этой деревне у всех такой взгляд. Иначе говоря, я не мог определить, кто что говорит.

— Ну было бы хорошо. Если бы вы ели что-то получше этих псевдоспагетти, — сказал другой человек.

Похоже, они знают о нас больше, чем я. Улыбаясь, я поблагодарил. Честно говоря, немедленно возвращаться будет утомительно. Я хочу отдохнуть.

Старейшина был в хорошем настроении.

— Это вы недавно спасли отряд моего внука, верно? — спросил он.

Омар со стороны шёпотом объяснил мне, что речь идёт о его подразделении.

«Я... Ох» — я кивнул.

— Нет. В одиночку я мог бы принять неверное решение. Я говорил, что в зависимости от ситуации лучшим решением было бы сдаться. Это было неверным решением. Благодаря ему, Омару, всё вышло наилучшим образом, — когда я это сказал, старейшина широко улыбнулся.

— Я знаю. Сержант также заслуживает благодарности. Решение не сдаваться было мудрым. Я слышал, что именно вы послали помощь, несмотря на опасность. Героический подвиг.

Мне казалось, что другие не часто используют подобные выражения, хоть и до уровня эльфы не дотягивает, я увидел, что Омар уверенно кивает.

— Это верно. Я в долгу перед Ниппо, но он к тому же отличный парень, — заговорил Омар, смущая меня.

Старейшина выглядел довольным. Он смотрит то на меня, то на Омара.

— Ты не похож на военного.

— У тебя есть способности, чтобы заниматься военным делом.

— Вот почему английский не красив. Герой. Может, не воин или солдат, но имеет нечто важное для тебя, — радостно произнёс староста, после чего мгновенно стал серьёзным.

— Но дороги гость. Я не знаю, как в Японии, но здесь есть обычай, что при приветствии стоит привезти подарок.

— Мы привезли немало продовольствия, — ответил я, и старейшина слегка кивнул.

— Нет. Хватит этих псевдоспагетти. 25-ого числа этого месяца снова приезжайте с приветственным визитом. После мы заключим дружбу. Я не прошу о чём-нибудь столь дорогом, как водка, но будвайзеру будем рады.

(пп: Будвайзер — американская торговая марка, под которой продаётся пиво.)

Выражение лица Омара стало очень растерянным, так что ответил я:

— Всего лишь, прекрасно... религия позволяет пить алкоголь?

Староста рассмеялся.

— Это не средневековье. Мой клан — это простые люди. До распада СССР они не допускали веры, а мечеть служила для хранения материалов. Трудно сказать, что уже всё встало на свои места, и, скорее всего, этого не произойдёт. Обязательно привези этот будвайзер, хорошо? И если сможешь, то приходи вместе с Омаром.

— Я понял. Я обязательно сделаю это.

Я уже хотел сказать, что если он желает, то могу привезти и водку, но не был уверен, что она имеется в лагере, поэтому ограничился кивком. Удручает, что старейшина знал о лагере больше, чем я.

После того как Омар выпрямился, я сказал:

— Могу ли я поинтересоваться кое о чём? Почему именно 25-ого?

— Фестиваль в честь новолуния, — сразу же ответил староста.

Я кивнул и ответил, что понимаю, что алкоголь им нужен для фестиваля. Старейшина и все остальные радостно рассмеялись.

Отдых в деревне

После разговора со старейшиной у меня нашлось немного свободного времени, и я решил немного прогуляться снаружи. Естественно, со мной ходил проводник с типичным для этой деревни пронзительным взглядом, на голове его был тюрбан, а за поясом кинжал. На плече он держит американскую, хоть и иной модели, винтовку. Он сидел рядом со старейшиной и помогал ему во время приветствия, мне кажется, что он имел достаточно высокие положение, хоть у меня и не было конкретных доказательств.

Я не понимал этого, но, по словам Лэнсона, японцы не могут почуять социальную иерархию. Мне кажется, что у меня просто не выходит различить, но, может быть, на деле всё так, как он и говорит.

Спускаясь вглубь деревни, я беглым взглядом сосчитал примерно 100 зданий. На окраине можно увидеть частные дома и сельскохозяйственные поля. Они действительно напоминали японские, или, возможно, я просто хотел, чтобы они напоминали. В любом случае мой взгляд был направлен в их сторону. Мне не известно, что это за овощи, покрытые пышными зелёными

листьями, но выглядят они вкусно.

Когда начался закат, граница между тенью и светом была более отчётливой, чем в Японии.

— Почему ты постоянно смотришь на поля? — прямо спросил меня сопровождающий. Его английский был примерно того же уровня, что и у меня.

Я ответил, так как почувствовал между нами связь.

— Ах да, — произнёс он, после чего сел на ближайший булыжник.

— Раз уж вы проводите разведку деревни, может, стоит сходить в её центральную часть?

— Сегодня я приехал сюда, надеясь, что мне не придётся этим заниматься.

После этого диалога я спиной прислонился к булыжнику, на котором он сидел.

Когда я посмотрел вперёд, заметил приближавшегося человека компании. Это оказалась та, кто назвала меня беркутом.

Она сняла ткань, скрывавшую лицо и волосы, и смотрела на меня. Цвет кожи совсем как у Шауи. Так как она женщина, её взгляд не был пронзительным. Выглядела она довольно молодо, даже моложе, чем София. Несмотря на то что у Софии было детское лицо. Мне стало интересно, всё ли нормально с возрастным регламентом в нашей организации, но это ведь чёрная компания; кажется, что даже если обратить на это внимание, то это ни на что не повлияет.

Во всяком случае, человек, стоящий прямо передо мной, никак не походил на закалённого в боях солдата. Даже если оставить в стороне ОО, похоже, что в политике наша организации нормально редко нанимать людей, имеющих опыт работы в вооружённых силах. Может, в этом что-то есть, а может, и нет.

Солдат с детским лицом слегка смущённо смотрел на меня.

— Спасибо, Ниппо.

— За что?

— Вы спасли мою дочь, — словно лодочник, стоящий на скале, он бросил мне спасательную шлюпку.

(пп: Возможно это идиома.)

Я неуверенно кивнул и, будучи ошеломлённым, спросил, является ли она родственником.

Золотой орёл утвердительно кивнул. Коротко подстриженные волосы были прекрасны, но в то же время в них было нечто холодное. Я смотрю на неё с неминуемой болью.

— Твои приказы спасли меня, — сказал беркут.

Я горько улыбнулся.

Я говорил, считая, сколько раз за сегодня я уже это повторил:

— Это благодаря Омару.

— Все говорят, что вы соответствуете своей должности в ОО. Другие отряды того же мнения.

Мне кажется, что меня сегодня часто хвалят. Если говорить о причине, то я просто не мог её понять. Я не понимаю, за что меня хвалят.

Солдат с детским лицом смотрит на меня с широко раскрытыми глазами.

— Ты не рад?

— Меня не радует то, что дети принимали участие в операции, — ответил я.

Я вспомнил свой приказ стрелять в бегущих деревенских жителей. «Сейчас что-нибудь изменилось?»

— Япония — порядочная нация, — сказал лодочник со скалы, отец беркута.

Несмотря на эти слова, я не мог смотреть в лицо золотого орла и прикрыл глаза руками, полностью обняв свою голову. Я помню то село. Мне казалось, что всё иначе. В неведении я провёл ту операцию, после чего у меня было хорошее настроение. Неужто я выдающийся человек? Глупая ошибка.

— Почему компания нанимает даже детей?

Возможно, это ради уменьшения затрат на найм. Скупая организация, но не могу не признать, что они достаточно умело распределяют средства. Иногда я беспокоюсь, вспоминая обстоятельства своего приёма, но в конце концов я также был выбран из нескольких десятков человек. Теперь я понимаю необходимость этого теста, который я проходил практически постоянно, размышляя, следует ли жать на спусковой крючок — синюю кнопку.

— Политика, — сказал отец солдата.

Я слегка отвёл руки и спросил, глядя прямо на него:

— Военная компания вмешивается в политику?

— Верно.

Отец солдата не несёт ответственности за это, но я ответил, не скрывая своего гнева:

— По большей части это заблуждение.

Я злюсь на себя. Я критикую политические действия организации, но сам я делаю то же самое, предлагаю идею посетить селение с целью установления дружеских отношений.

Мне кажется, что это уже не в первый раз. Зная начальника, он человек идеи. И вот прекрасная девушка на моих глазах становится солдатом. Если бы ситуация была немного иной, сидя рядом с Лэнсоном, я тоже мог бы сказать, что не отвечаю за других.

Размышляя, что я мог бы сказать, из-за нервозности я почувствовал, что мой разум пустеет. Обманывая свою собственную глупость, я не мог устоять перед чувством, что становлюсь врагом всего мира. Из Токио я проделал долгий путь сюда, но теперь я собираюсь покинуть эту организацию. Хорошо, что я это понял, хоть уже и поздно. Я немедленно уезжаю.

Всё загажено. Я, эта компания, это село, эта страна, Америка. Все безответственно думают, что всё будет хорошо, и таким образом это приводит к ещё большим проблемам. Солдат на моих глазах — результат этого.

«Достаточно!» — решил я.

Я понял, что сам принимаю в этом участие. Мне кажется, что отсутствие воображения порождает бессознательное зло — зло, что, накапливаясь, преображает мир.

Я больше не буду в этом участвовать в этом. Ведь нападение на село в этой организации было ошибкой. Я зря искал доказательства того, что я не виновен.

Кто-то схватил меня за плечи. Я очнулся и заметил, что человек со скалы держит меня.

Его дочь с беспокойством смотрела на меня и приблизилась своим лицом.

— У вас такое выражение, будто из-за гнева вы готовы всё уничтожить.

— Всё в порядке? — спросил отец.

— Прошу прощения, — ответил я.

Они были в куда более плачевном положении, чем я, поэтому мне не оставалось ничего другого, кроме как извиниться за то, что я заставил их волноваться.

— Я был зол.

— Из-за чего? — спокойно спросил отец беркута.

Я прикусил губу, чтобы мой голос не колебался, и сказал:

— Из-за того, что ребёнок стал солдатом.

— Японцы очень порядочны. Или это ты такой?

Я молчу. Отец сменил своё местоположение, спрыгнул со скалы и сказал:

— Как тебя зовут?

— Могу ли я сказать отцу? — сказала девочка с неподдельным энтузиазмом золотого орла.

Я кивнул. Девочка вытянулась и прошептала моё имя своему отцу.

Я не понимал, в чём различие с тем, если бы я представился сам, и этот бесполезный детский импульс меня расстраивал.

— Арата, отец.

— В нашей стране это означает рассвет, — сказал он.

Я хотел сказать, что Нитта пишется как 日田 и читается как Арата, но я не знал, как сказать это на английском, посему и молчал.

Обратный путь

Наша дорога обратно прошла немного быстрее. Мы поспешили не потому, что хотели вернуться к обеду, а потому, что с наступлением темноты путь становится опасным.

В последнее время ночью было мало вражеских атак, но у нас были очки ночного видения, которые вёз донки. Но их было недостаточно, поэтому скорость передвижения в темноте, как и вероятность спотыканий или падений, возрастёт.

Хорошо, что мы справились со всем быстро. Даже если мы не вернёмся в лагерь до наступления темноты, этого достаточно, чтобы добраться до зоны лагеря, которая прекрасно известна.

Я двигался в соответствии с инструкциями ОО. Учитывая замены, это подразделение S, вероятно, управляется Софией. Представляю её выражение из-за выдачи инструкций; поездка прошла приятней, чем я рассчитывал.

— Интересно, следует ли извиниться перед ней в следующий раз за мою настойчивость. Может, поговорить об аниме, — думал я. Я немного сожалею о том, что оставил в Токио. Хорошо, что я всё ещё оплачиваю арендную плату.

Прогуливаясь рядом со мной, Омар долго молчал, но в итоге украдкой взглянул на меня, после чего сказал:

— Старейшина и остальные хвалили тебя.

Я поблагодарил его за доброту. Даже если я вернусь в Токио, я запомню его.

— Я рад, что тебя тоже честно оценили, Омар.

Он рассмеялся и ответил:

— Если бы я мог быть твоим другом... — меня это тронуло.

— Я был бы счастлив, в подобном месте мы сможем стать друзьями, — ответил я. Омар радостно засмеялся и кивнул.

Мы не пожали руки.

Мы смотрели на беркута, который только вернулся к солдату с детским лицом. Я сглотнул. Я задавался вопросом, почему, и тогда доброта Омара успокаивала меня.

Друзья — это хорошо.

Нападение

В следующее мгновение я уже был опрокинут на землю.

Меня повалил беркут.

Ещё до того, как я среагировал, я заметил Омара, лежащего лицом к земле.

Раздался звук ружья, он был похож на звук из наушников. Лишь через несколько секунд я понял, что это был звук реальных выстрелов.

— Враг атакует, — сказал кто-то. Может, Омар, а может, и я произнёс эти слова.

Я слышал неприятный звук пуль, попавших по донки. Я посмотрел на Омара. Он руками делал несколько сигналов, но я не понимаю, что они означают. Он смотрит на меня и махает рукой. Я вижу лишь золотого орла, которая взглянув на меня, говорит, чтобы я добрался до Омара. Она пробегает через дорогу и взбирается на вершину. Я в спешке выбежал за ней.

Донки следовал за Омаром, но сейчас свалился под наклоном. Мне показалось, что это может выдать положение Омара, но донки напрасно двигал ногами справа на лево, будучи опрокинутым из-за пуль. Из-за чего наши боеприпасы и провизия падали вниз по долине.

Кажется, враг сфокусировал огонь на выделяющейся цели; похоже, он не слишком умён. Думая, что мне не удастся это сделать, я смог перескочить на другой булыжник вместе с девочкой.

Я вижу Омара, но враг его не заметил.

Я предположил, что он должен напасть напротив заката, с относительно высокого расположенного места.

Держась за скалу, Омар использовал кнопку вызова, расположенную на груди. Конечно, приказы отдаёт ОО. Сейчас должна ответить София, если она не находится в комнате отдыха.

Я боялся высунуться, но мысль о приказе от неё была ещё более пугающей. Ведь у Софии нет такого воображения, как у меня. Из-за чего был шанс, что она, посмотрев на карту, отдаст неразумный приказ, который на данной территории не имел бы смысла. Вот почему я бежал.

Я прыгнул за ту же скалу, что и Омар.

— Давай я.

Омар молча кивнул и отдал мне коротковолновое радио. Я одел наушник и сказал:

— София, какова ситуация?!

С другой стороны приёмника слышно, как кто-то сглотнул. Сейчас это заразно.

— Арата! Что ты там делаешь...

— Пожалуйста, внимательно изучи план, размещённый на столе. Сейчас я около деревни. Хотя я был лишь в одном месте. Ладно, забудь об этом, какова ситуация?

Я понял, что она некоторое время смотрела на монитор. Огонь прекратился. Похоже, враг ищет нас через снайперский прицел.

— Кажется, они нападают на вас. Количество противника неизвестно. Как ты себя чувствуешь?

Я был разочарован ответом Софии. В конце концов это мне уже известно. Некоторое время я обдумывал свой ответ.

— Это снайперский огонь. Нет никаких жертв.

— Хорошо, что противник так убого ведёт огонь.

— Благо, что всё так обернулось. Сколько времени потребуется для прибытия подкрепления?

— Если передвигаться осторожно, то около двух часов, но если поторопятся, то успеют за полчаса, хотя наверняка Лэнсон не допустит этого. Он не упустит ловушек.

Это было понятно. Враг извлёк урок из моих прошлых действий, и он может использовать это против меня. В любом случае два часа — это слишком длительный промежуток времени. Я пришёл к выводу, что дожидаться подкрепления не вариант. На этот раз подразделению S придётся действовать самостоятельно.

— Хорошо, спасибо. Каков код моего расположения на карте?

— Что?

— Правый верхний угол экрана, на который ты смотришь. Код карты.

— Код карты M24E7.

— Спасибо.

Я отключил передачу и передал радио Омару. Я невероятно взволнован и прекрасно осведомлён об этом. Я чувствую, как из меня сочится пот. Я должен сделать то же, что и всегда, но в отличие от офиса с кондиционером ощущения совершенно иные.

Омар смотрел на меня.

— ОО приказала обороняться, но...

— Подкрепление прибудет через 2 часа, — ответил я.

Омар кивнул и сказал:

— Когда стемнеет, мы будем в состоянии воспользоваться этим. Тогда ОО даст нам указания. До заката осталось ещё 52 минуты.

Я кивнул. Правило номер один в случае снайперского обстрела, изученное мной в лагере, заключается в том, чтобы не высовываться. София принимает решения по учебнику.

Я взглянул на Омара.

— Мы уже где-то это видели, не так ли?

— Да, я помню.

Омар проверил своё оружие и продолжил:

— Мне кажется, сейчас всё так же.

— Мне тоже.

Омар кивнул. Мы слегка улыбнулись.

«Я становлюсь нервным. Не чувствую нижнюю половину своего тела. Кажется, мои штаны стали влажными», — думал я. Ожидая действий Омара, желание проверить, на месте ли моя яички, перебороло меня. На сей раз я нахожусь в нём по самые уши. Теперь не как ОО.

Затягивается каждая секунда. Каждая жизнь беркута имеет значение.

— Арата, я хочу, чтобы ты начал действовать как ОО.

— У меня нет оборудования! — сразу ответил я, но в голове я уже представлял карту на основе кода карты. Из предыдущего разговора Омар также достаточно осознал и сказал:

— Это не оборудование отдаёт приказы. Кроме того, это относится лишь к этому подразделению. Тебе не нужен компьютер. Сделай то же, что и всегда.

Я вздохнул. Зная себя, похоже, я напрягся до абсурдного предела.

— Впервые я работаю на месте, где можно получить пулю. Не ждите чудес.

— Повтори это.

Когда я хотел вытереть пот своим рукавом, я понял, что он ужасно грязный.

Я вытер им пот и поднял свой взгляд. Я представил перед собой, как нажимаю на синюю кнопку. Каждый раз всё было так же. Отличие заключалось лишь в том, было ли это на самом деле или же иллюзией. Я рассмотрел текущую ситуацию как член ОО:

— Цель врага, несомненно, заключается в том, чтобы захватить пленников. Я думаю, тем временем, пока нас сдерживают снайперы, отдельная команда обходит нас.

Омар кивнул. Он, кажется, не нервничал, как я, и сказал о сложившейся ситуации:

— Для них было бы лучше сперва заманить нас в ловушку, а после схватить.

Я кивнул. К счастью, враг совершил ошибку.

— К счастью, они не идут в открытое нападение. Возможно, у них нет достаточного количества оружия или людей, ведь они избегают обоюдного огня на ближней дистанции.

Омар смотрит лишь на меня. Солдат с лицом ребёнка также смотрит на меня. По всей видимости, все смотрят на меня. Омар сказал:

— Каково решение ОО?

Я немедленно ответил:

— Хоть враг и немногочислен, он, без сомнения, захватил преимущество над нами. Мы отступим в направлении селения. Нашей целью будет достичь дна долины, не пересекая дороги.

— Сумасшедший, но я понимаю, — ответил Омар, обнажая свои белоснежные зубы.

Я уже неоднократно слышал это, как термин, о котором я сплетничал, но в голосе Омара, как ни странно, это звучало как лесть.

Я улыбнулся, и солдат с детским лицом с серьёзным выражением сказал Омару:

— Арата совсем как беркут. Он не сумасшедший.

Омар, смеясь, ответил:

— Это храбро и опрометчиво.

Солдат с детским лицом, похоже, замкнулся и надулся, но меня интересовало нечто иное. «Возможно, сплетни обо мне, что я сумасшедший, были лезть. Кажется, на японском языке это называлось uabai. Если это так тогда я ошибся, — думал я, хотя сейчас я не в той ситуации, когда можно было бы извиниться. Таким образом я ограничился горькой улыбкой.

(пп: uabai означает что-то вроде потрясающего, крутого, удивительного, опасного или рискованного.)

Омар наклонил голову, обдумывая мои инструкции, и сказал:

— Если будем небрежны, существует вероятность того, что мы упадём. У основания долины быстро темнеет.

— Верно, быстро. Вместо того чтобы спокойно ждать наступления ночи, лучше пойти вперёд и самим его устроить.

Омар кивнул.

— Ты прямо поэт. Окей. Я хочу забрать очки ночного видения. Они имеют довольно большое значение. Мне не хочется давать им захватить донки. Команда В, вы прикроете меня.

Я схватил Омара за плечо, когда он собирался выбежать.

— Нет, Омар! Мы не знаем расположения снайпера. Даже огонь на подавление не принесёт какой-либо пользы. Давай избавимся от багажа.

— Хорошая идея, — сказал Омар, мягко выскользнув из-под моей руки. Я не отпускал его.

— Но я не планирую избавляться от людей.

— Я понимаю, — сказав это, он вынул гранату и начал отдавать приказы подчинённым, используя микрофон. Он бросил гранаты прямо перед донки. Гранаты вокруг него взорвались. Давление резко изменилось. Мои уши болят. Все сразу вышли из-за скалы и побежали к долине. Сейчас следующая цель — другая скала.

Здесь по нам в течение некоторого времени вели обстрел.

Если бы мы открыли ответный огонь, враг мог бы отрезать нам дальнейший путь, но этого не произошло.

Побег и убежище

Пока мы пытались спастись, существовала вероятность того, что союзники рассредоточатся, но Омар прекрасно отдавал приказы, не было ни одного дезертира или прекратившего бежать человека.

Меня посетила мысль, что я всего лишь даю незначительные советы, а моя репутация — это результат действий Омара и его заботы о людях. Меня это не особо волнует. В любом случае, когда это закончится, я собираюсь уйти в отставку.

Омар выглядит слишком занятым, так что я проверил, есть ли звук в моем наушнике, и решил ему помочь. Конечно, всё это время я не прекращал бежать.

— Я позабочусь о части отряда.

— Возьми на себя С.

— Ладно.

После этого диалога я принял управление над $\frac{1}{4}$ отряда Омара. Есть 4 команды, и одна досталась мне. Говоря о команде С, мы бежали от одной до другой скалы. Золотой орёл — прекрасная девочка, идущая рядом со мной.

— Я лидер команды С.

— Имя?

— Джибрил, — сказал немного смущённый солдат-ребёнок.

— Совсем как Габриэль, тот ангел? — я назвал аниме, которое вспомнил. Это, вероятно, раздражало её, потому что прекрасная девочка с детским лицом ответила:

— Джибрил из нашей религии.

— Извини. Джибрил. Если пойти из деревни по направлению к долине, то, согласно карте, на склоне можно обнаружить выкопанное место, напоминающее поле. Мы спустимся там. Омар с остальными также планируют идти туда.

— Когда я была ребёнком, там была детская площадка, но сейчас оно перекопано... эх!

Джибрил выглядела моложе, чем её солдаты, состроив гримасу, словно она вспомнила.

— Что это за место? — спросил я.

После чего она покраснела, с заинтересованным выражением лица она ответила, словно признаваясь:

— По словам старейшины, в этом месте живёт злобный джин. Поэтому там мы никогда не были.

— Я понимаю. Только люди с винтовками намного хуже, чем злой джин. Мы одолжим у этого джина часть его пристанища.

— Хорошо. Только... — Джибрил осторожно обняла ребёнка, выглядевшего, как и она, и задумалась.

— Хм-м-м...

Мне кажется, что я должен купить обувь получше. Мои ноги болят. Может, у меня даже есть несколько кровавых мозолей. Я действительно должен потратить деньги на часы и обувь. Нет, нет. О чём я думаю, я ведь всё равно планирую уйти. Интересно, если я однажды буду покупать обувь в Токио, будет ли меня заботить что-нибудь кроме цены.

— Пойдём, пригласим ночь, — эти слова показались мне очень поэтичными, прекрасные слова.

Слова Джибрил огорчили меня, но я невольно рассмеялся. Омар хороший, этот ребёнок хороший. Среди хороших людей легко лгать.

— Спасибо, но на данный момент нашей основной целью является выживание, окей? — солгал я.

Собранная из детей команда С и Джибрил кивнули. Направляясь к тьме, я приказал им бежать.

Я сам также начал двигаться.

Жилище джинна

Я бежал, постоянно упрекая себя за нехватку физических упражнений.

Я, тяжело дыша, подумал, что завтра могу заболеть. В отличие от меня дети держались хорошо, и это при том, что они держали винтовки, весившие более 5 кг. Они смотрели на меня и улыбались. Я тоже слегка улыбнулся.

Хоть я и не Омар, но подумал, что они не смогут стать пленниками. Отряд Омара ещё себя не раскрыл. Он взял под опеку в три раза большее количество людей, поэтому я предложил дать мне командование на некоторое место.

Отдавая указания Джибрил, пытавшейся установить радиосвязь, я смотрел на полностью тёмное жилище джина.

Они отвели меня в место, выглядевшее как древние или средневековые руины. Группа зданий выглядела намного больше, чем недавно встреченные в деревне. Они были хорошо сложены из камня в отличие от зданий в деревне, но часть из них была разрушена; возможно, она служила материалом для зданий в деревне. Я заметил перевёрнутый крест, поэтому я полагаю, что здесь была христианская церковь.

В любом случае здесь множество старинных зданий, хоть они и выглядят прочными, невозможно предсказать, когда они рухнут. Я думал, что понимаю, почему старейшина запретил детям ходить сюда.

У собравшихся детей группы С я увидел беспокойные выражения. Особенно Джибрил, смотревшая на меня.

— Попробуем не заходить слишком далеко. Как Омар?

— Похоже, что они скоро будут здесь.

Джибрил дрожала, так что я улыбнулся. Конечно, притворно. На самом деле я тоже боюсь.

— Ты боишься джинна?

— Это старое суеверие. Рядом со мной есть бог.

— Да.

Я выдыхал пар. Пока мы бездумно смотрели на выдыхаемый пар, я увидел несущуюся сюда группу Омара.

Вместо приветствия он быстро проверил количество людей, после чего подошёл ко мне. Света

не было. Из-за света мы могли бы стать мишенью. Всё происходит в темноте.

— Как ты?

— Всё в порядке.

На лице Омара появилась еле заметная улыбка. Он, смотря на руины, сказал мне:

— Так ты запомнил карту даже такого места.

— Потому что я смотрел на неё множество раз.

На мой взгляд половина работы в ОО заключается в чтении карт. Благодаря чему для меня было достаточно услышать код карты, чтобы вспомнить её. Это напомнило мне, что, когда я работал в дизайнерской компании, мне говорили, что у меня хорошая память.

У меня чувство, что это результат отсутствия заданий, ведь Лэнсон назначил меня сменным сотрудником. Я вспомнил, как часто мы говорили о подобном исходе сражения. Кажется, что я стал лучше благодаря множеству сценариев Лэнсона, которые мне приходилось предсказывать.

Я горько улыбнулся. Хотя и мне уже 30 лет, я до сих пор ничего не понимаю. Я недостаточно молод, чтобы оправдываться своим возрастом. Жизнь, которую я вёл до этого момента, была сплошной ошибкой.

— Интересно, как противник будет атаковать.

Я ответил Омру с горькой улыбкой.

— Я думаю, что он не будет нападать. Он не знает, что у нас не осталось приборов ночного видения или об этом месте. Если он решит, что мы ждём их, то, несмотря на нашу неопытность, он не решится атаковать.

— Верно. Как всегда, замечательное видение ситуации, — кивнул Омар. В этот момент я вспомнил о ОО.

— Точно, София. Не мог бы ты сообщить ОО, что мы отступили в этом направлении?

— Уже проинформировал. К тому же и о твоих планах.

— И что она сказала об этом?

— Она спросила, почему на дне долины быстрее наступает ночь?

Мы громко засмеялись. Её отсутствующее воображение действительно было закоренелым.

— Итак, мы ждём спасательного отряда?

— Ок.

Я заметил, как Омар объявил длительный перерыв.

Кажется, что ужин будет немного позднее.

Крупногабаритный транспорт

Оставляя в стороне ситуацию, в которой я оказался, с сегодняшнего дня начинается масштабная транспортная операция, проводимая американской армией.

До этого момента я не видел столь большой колонны транспорта, состоящей из грузовиков и бронетехники. Я хотел посмотреть, но Лэнсон приказал мне отдыхать, я поел с Омаром и лёг на кровать. Я даже и не мечтал о чём-либо ещё.

На следующий день я был настолько вымотан, что не мог даже нормально ходить. Помимо покупки новой обуви, я думал лишь о награде за все мои тренировки

Моя шаткая походка, должно быть, выглядела очень забавно, потому что глаза Софии загорелись, и она начала ходить рядом со мной. Похоже, что у неё сегодня выходной.

— Ты забавно ходишь, Арата.

— Отлично, я знаю это.

Довольная, София прикрыла рот рукой и рассмеялась, не издавая никаких звуков. Я думал, что она из другой сказки, у меня просто нет других слов для описания этого. Из слов Омара эльфа типичный либерал демократической партии.

— Хорошо, что противник оказался глуп. Нормальный расстрелял бы тебя, как сидящую утку, — сказала София, идя рядом со мной по коридору и притворяясь, словно она держала винтовку. В Японии дуло пистолета имитируется указательным пальцем, однако в Америке этот палец имитирует нажатие на спусковой крючок. Поняв это различие, я решил подыграть Софии.

В любом случае я чувствую себя плохо, ведь я проигнорировал приказ Софии. Хотя я не знаю, насколько это задело её. Может, никак.

— Очень хорошо, что противник оказался глуп, — София сказала, сперва стоя передо мной, и в другой раз, идя за мной. Она смотрит на меня и смеётся.

Я не удивлюсь, если она не злопамятна и говорит это без сарказма, но нет. Факт в том, что враг был глуп. Когда я посмотрел на неё, она остановилась передо мной с заплаканным лицом, глядя на жалкого меня.

— Но хорошо, что с тобой ничего не произошло.

Прикрыв рот рукой, я смотрю на заплаканные глаза Софии, осознавая свой никчёмный характер. Я понял, что должен заняться не только своим телом. Иначе говоря, мне недостаёт всего.

— Когда вместо обороны отряд начал бежать, я думала, что ты не справишься и останешься позади.

После этих слов я понял, почему она рекомендовала обороняться. Нет никаких сомнений, что она это сделала из-за того, что боялась, что я не смог бы убежать. Вероятно, в этом и была причина. Совершенно не беря во внимание солдат, детей, из-за отсутствия фантазии они лишь думала обо мне.

Мне было стыдно, что я так гордо рекомендовал свой план. Смотря на моё состояние, кажется, решение Софии было более подходящим. Кто сказал, что я выдающийся?

Сутуля спину, я посмотрел на Софию. Она любезно улыбалась.

— Спасибо, Софи.

— Хм-м? — она приятно улыбнулась. — Ты назвал меня Софи.

— Предпочитаешь София?

— Нет, это подойдёт, — сказала она, и мы пошли в столовую.

Мы будем есть вместе. Только сегодня я увидел немного иную еду.

Тёмный джинн

Туалет в этом лагере был отдельным зданием. И это был импровизированный туалет; я всегда думал, что было бы неплохо, построй они что-нибудь получше.

Ежедневный объем отходов, который был немаленький, опрыскивали медикаментами и в итоге закапывали в одном месте. Время от времени запах достигает и нашего офиса, после чего не только София, но и Лэнсон хмурятся.

Шатаясь, я направлялся в сторону туалета. Быстро приближался один солдат. Низкий, с головным убором. Может быть, это Джибрил.

Действительно, это Джибрил. Зрачки, видневшиеся в прорезь головного убора, были очень большими.

Губы, выглядывавшие из-под тряпки, двигались.

— Будьте осторожней, Арата.

— Что-то случилось? — Джибрил, услышав этот вопрос, оглянулась по сторонам и прошептала мне на ухо:

— Вы были с воплощением злого джинна.

— Ты имеешь в виду Софию?

— Да. Наверное, — сказала она серьёзно, как никогда раньше. Я понял её слова, думая, что это не злобный джин, а всего лишь либеральный эльф.

Вытянув уши выше голову, она сказала:

— У неё острые уши.

На этой милой ноте я горько улыбнулся.

— Хорошо. Я скажу ей быть осторожней, — ответил я.

Прогресс сражения и транспорт

На следующий день я не мог пошевелить своими ногами.

Когда я вернулся к работе, Лэнсон отчитал меня за то, что работаю в таком состоянии. После чего я понимающе ответил и, держа письмо об отставке в кармане, сел. Мне пришлось серьёзно задуматься над тем, когда будет подходящее время, чтобы не создавать проблем на рабочем месте. То, что у меня были большие проблемы с письменным английским, — это мой секрет.

Как всегда, сидя на трубчатом стуле, я исполнял обязанности служащего туалетной смены. Или, может быть, я был здесь в качестве адъютанта, но не знал о этом, сколько было правды в словах Омара?

Подобные конторы были и в Японии. В частности, эта выглядела как обычный офис. Менеджер и его 11 подчинённых. Как правило, двое выходных. Ввиду чего всего подчинённых 13.

На экране портативного планшета я проверил, как передвигается транспорт и его защиту. В основном наша компания занимается планированием перевозок небольшого количества материалов американской армии, проходивших в этом регионе. Я думал, раз во время перевозки на фронте находится так много войск, значит, я отвечаю за более масштабную операцию, чем мне было сказано.

«На юге Ирака? Севере России? Или, может, они притворяются, что идут в Иран, а на деле движутся в Афганистан?» Вдруг Лэнсон сказал мне:

— Ты, наверное, думаешь, что враг подготовил ловушку?

— Да, — ответил я, рассматривая это как учебный курс Лэнсона. Хотя я по-прежнему хочу уйти, я уйду вместе с Лэнсоном. Я понимаю его надежды и доброту.

Удовлетворённо смотря на меня, Лэнсон сменил свою позу на стуле.

— Почему?

— Мне кажется, что лучше отрезать линии снабжения, а не бороться напрямую с американской армией.

— Да, точно. Вопрос в том, когда это произойдёт, — поразился Лэнсон.

Меня интересуют собственные проблемы. Если я должен подать в отставку, то, скорее всего, после всей этой операции. Проблема в том, когда это произойдёт.

— Я же несколько раз видел, как враг пытается захватить пленников.

— Я знаю. Позавчера ты тоже пришёл к этому выводу.

— Да, хотя они, вероятно, не были одними и теми же...

Лэнсон улыбнулся.

— Как ты думаешь, зачем им пленники?

— Ради денег? Информации? Переговоров? Наверное, ради чего-то из этого.

— Что из них?

— Наверное, сведения.

Кажется, что это неплохой ответ. Лэнсон улыбнулся.

— Верно. Враг, скорее всего, раньше нас пришёл к выводу, что американская армия проведёт некоторые манёвры.

Лэнсон задумался. Кажется, он что-то придумал. Он бесцельно пялится в монитор, на движущиеся ряды поездов. Я также посмотрел на портативный монитор.

— И транспортная операция действительно началась. Они переехали. Интересно, что противник будет теперь делать.

Интересно. Первый день огромного транспорта. Более 1000 4-х тонных грузовиков. Думая о подразделении С, которое весь день передвигалось с материалами, весившими более 2 тонн, я смог представить масштабы такой работы. Во время подобных перевозок вы можете сразу увидеть, что происходит. Я сказал:

— Сбор информации закончился. Я думаю... Думаю, что они будут атаковать сейчас. Они, вероятно, хотят перехватить транспорт.

Лэнсон улыбнулся.

— Ситуация ясна. Интересно, когда они начнут атаковать.

Я посмотрел на Лэнсона.

— Думаю, что они будут готовы. Лэнсон. Так быстро, насколько это возможно.

— Наверняка. Так как они имеют небольшой отряд, то с самого начала, с точки зрения военного, у них не было выбора. Лучше уж быть готовым, — он улыбнулся и встал с места, после того как сказал это.

— Неплохое решение. Думаю, ты станешь менеджером.

Отвечая своим взглядом, что у меня нет такого намерения, я смотрел на Лэнсона. Встал со стула, он пошёл. Я последовал за ним со своим взглядом.

— Куда идёшь?

Враг будет атаковать, когда он будет готов, верно? Сейчас я собираюсь немного поспать. Остальное я оставляю на тебя. Арата, ты временный управляющий, — махнул Лэнсон и ушёл.

После я проводил его взглядом и скрестил руки, сидя на трубчатом стуле.

Он, наверное, не предполагает, что я хочу уволиться.

Снова в деревне

Мы ошибались.

Прошло 3 дня, 4 дня, и ничего не произошло. Транспорт постепенно двигался вперёд. Не произошло даже ни одной аварии на подобию опрокинувшегося в долину автомобиля. Сейчас наша работа заключается в руководстве маршрутом, так что на одной полосе не будет никаких проблем.

Можно сказать, что это легко и приятно. Было бы неплохо, если до моей отставки ничего не изменилось. Прошло 10 дней. Сегодня уже 14-ое число. Доставка, наверное, шла по плану; по крайней мере, я знаю, что американская армия в конце концов начнёт действовать.

Что касается меня, до сегодняшнего дня я серьёзно занимался в тренажёрном зале во время своего свободного времени. За работай и упражнениями проходили дни. Кроме того, в последнее время София, будучи в плохом настроении, почему-то называла меня мачо. С другой стороны, Джибрил говорила, что это хорошо для моего здоровья.

«Ангел, эльф, теперь ещё и руины... Здесь действительно какая-то фантастика», — я наткнулся на такого рода бессмысленные мысли. Настолько бессмысленные, что я не затрагивал эту тему.

Завтра будет 25-ое. День фестиваля, на который меня пригласил старейшина.

Когда я сообщил об этом Лэнсону, он сразу же дал согласие. За исключением того, что из-за отсутствия свободных рук не будет сопровождающего отряда. Мне понятно это.

В деревню я собирался пойти с Омаром, Джибрил и ребятами из команды С. Ночью, с очками ночного видения. На этот раз не было ночного нападения, поэтому мы пошли ночью.

Впервые на мне были очки ночного видения. Довольно светло. Вдобавок выглядит глупо, словно у меня глаза на лбу, но это терпимо. Они не инфракрасные и лишь усиливают свет звёзд и луны, чтобы можно было видеть лучше. Вот почему его также называют старлайт очками. Кстати, у меня чувство, словно я видел нечто подобное в манге.

(пп: Старлайт – звёздный свет или же звёздный луч, с англ.)

Омар сказал мне не смотреть через прибор ночного видения в светлом лагере. Я обернулся и посмотрел на него невооружённым глазом. Если смотреть на такой яркий свет через прибор ночного видения, потом предположительно выключатель отключит подачу энергии.

Если задуматься об этом, то сегодня канун новолуния. Луна так мала.

Я отвернулся от лагеря и отправился в путь.

Идя, я спросил Джибрил, не спит ли она. Удовлетворившись, услышав её тихий детский голосок, которым она сказала, что она не ребёнок, я пошёл дальше.

Прежде чем я заметил, у меня появился друг, Омар. Также маленький друг Джибрил. Когда я думал об этом, это первый раз, когда мне удалось построить хорошие отношения с кем-то на этой работе. В случае с Софией... это не такие отношения. Она была отлична от обеих сторон.

Я удивился этому. Это я неохотно общался с ней, было чувство превосходства над Софией. Я думал о том, кто я, чёрт возьми, что я смотрю на неё. Бедная София.

Подожди, это выражение, которым я смотрел на неё. Она сильна. Возможно, я не знал, потому что я не заметил. В некоторых отношениях она гораздо сильнее меня. Жалеть её надо, наверное, неуместно с моей стороны.

Я подумал, что ей, наверное, впервые удалось завести друга. Хотелось бы посмотреть ей в глаза без чувства превосходства и жалости. Не только к ней, но и по отношению к каждому. Вот почему я должен когда-нибудь наладить отношения с Софи.

Я слегка улыбнулся, думая об этом.

Фестиваль новолуния

Спокойным темпом мы добрались до деревни, когда взошло солнце. Мы высказали свои поздравления, я дал старейшине и отцу Джибрил по 48 банок будвайзера и получил комнату, к которой меня сопроводили.

Я спал как убитый почти до вечера. Жаль, что это был всё-таки фестиваль, но в последнее время мне кажется, что мой возраст догоняет меня. Мне надо тренироваться.

Опыт и рассудительность молодого человека, но тело разваливается. Просто трагедия.

Я проснулся из-за жёлтых солнечных лучей, светивших через окно. Я надел свой костюм, подправил воротник и выпрямил свой галстук.

Обычный мирный день. Смеющиеся дети помогали работать на полях. Только фестиваль не был замечен.

«Чёрт, я пропустил его. Поразительно, с каким нетерпением я его ждал. Если подумать об этом, то впервые с того момента, как я начал работать, намечалось что-то наподобие экскурсии», — подумал я с сожалением. Хотя я очень хорошо спал. Соответствующие упражнения и достаточное количество сна могут сделать человека счастливым. В любом случае это позор.

Когда я пожал плечами от разочарования, Омар стоял рядом со мной. Он скрестил руки на груди перед задней частью здания.

— Ты выглядишь несколько разочарованно.

— Возможно, ты скажешь, что это ребячество, но я с нетерпением ждал фестиваля.

— Ты смотришь вперёд, немного сожалея, — удивился Омар.

Пока я задумался о значении этих слов, Омар вытянулся.

— Скоро начнётся.

— Что?

— Фестиваль новолуния, очевидно же, что он будет проходить ночью.

Я не думал об этом. В любом случае я был рад. Неожиданный восторг.

Омар соорудил хмурое лицо и сказал, что выражение радости в Японии немного запутанное.

Наконец наступил вечер. Я был рад, вся деревня находилась в таком же настроении. Вполне можно почувствовать волнение, витавшее в воздухе. Везде находились горящие факелы и люди, наблюдавшие за ними. Если огонь распространится, то произойдёт катастрофа, поэтому под каждым из них рядом имелось ведро воды.

Пламя огромного костра было сильным. Которого достаточно, чтобы опалить лицо, если подойти поближе, посему отец Джибрил сказал не подходить. Было похоже, будто упрекают непослушного ребёнка, что немного смутило меня.

Фестиваль начинается. Небо было безлунным, но были видны звезды, на земле горело множество факелов.

Хотя не было какой-либо весёлой музыки, весёлые люди сразу же набросились на еду. Всё же это был фестиваль.

Я осмотрелся вокруг. Хоть и не было музыки, зато есть ритм. Ритм задаёт шигин. Совсем не понимаю, но кто-то читал, и я решил думать об этом, как о музыке.

(пп: Шигин — это чтение японских или китайских стихов на японском.)

Это была обычная деревушка, но теперь всё стало красочным. Особенно одежда местных жителей. На всех были одеты красивые костюмы с детализированными узорами.

Завидев, что я наслаждаюсь собой, отец Джибрил бросил на меня пронизывающий взгляд. Он рассмеялся.

Он предложил мне выпить козьего молока в перемешку с кровью. Я сразу же возбудился. Скорее всего, тут не было алкоголя, но, может, из-за крови, по моим щекам прошёлся жар. Я пил, не хмурясь, лишь потому, что было темно и я не видел, что находилось внутри сосуда.

— Ты действительно прямолинейный человек, — сказал отец Джибрил. Его это позабавило.

Не дожидаясь моего ответа, он привёл прекрасную молодую девушку. На голове и плечах у неё были красивые кружева. Очень прелестная девочка.

— Это Джибрил.

— Э-э-э?

Моё удивление вызвало возмущение девочки — Джибрил, и громкий смех её отца.

По словам Джибрил, я позволял злобному джину обманывать себя слишком часто, её отец продолжал смеяться, а я смотрел на них и не понимал, что происходит.

Он говорит, что женщины непостоянны, хотя это лишь оправдание.

— Ах, ну я был удивлён такой необычной внешности. Ты очень красивая.

Естественно я пытаюсь лишь как-то выбраться из сложившейся ситуации, это было самым обычным оправданием.

Отец Джибрил безостановочно смеялся. Девочка повернулась ко мне спиной.

Фестиваль начался оживлённо.

«София сейчас работает, однако интересно, что бы она сказала, увидев это», — подумал я, глядя на людей, чьи движения напоминали раскачивающиеся пламя костра. Также интересно мнение Шауи. Может, было бы хорошо сделать остановку в этой стране и посетить бордель, когда работа здесь закончится.

Я думал подарить ей платье и вернуться в Японию.

— Хорошо, если были бы танцы, — сказал я.

Отец Джибрил кончался со смеха.

Я сказал Джибрил, что этого, наверное, достаточно. Она посмотрела на меня, опуская взгляд по какой-то причине, и сказал, что танец произошёл внутри.

Я кивнул в знак своего понимания. Отец Джибрил всё ещё смеялся. Ему почему-то ужасно весело.

— Арата, ты не хочешь взять мою дочь в жёны?

Услышав эти неожиданные слова, я широко раскрыл свои глаза. Вдруг мою голову посетила мысль, что он шутит. Если это шутка, то я хотел бы огрызнуться, но, к сожалению, мне не хватает знаний английского.

— Я слишком стар. Слишком большая разница в возрасте, — серьёзно ответил я.

Я не имел мужества взглянуть на Джибрил. Особенно после случившегося, честно говоря, я действительно не имею какой-либо привязанности к реальным девушкам. Ну, даже если и так, это всё равно не вариант. По множеству причин.

— Почему? Если девушка молода, то дети будут здоровы. Не волнуйся, — ответил отец Джибрил.

Я не очень обрадовался. Дрожь пробежала по моей спине. Почему-то моё лицо стало красным и без козлиной крови. У меня чувство, будто я в последний раз смотрю на Джибрил.

Я пытался смотреть на другие вещи, и увидел бегущего Омара.

— Что случилось, Омар?

— У нас дело. На лагерь скоро нападут.

Я хотел спросить, шутка ли это, но я совсем не знаю его характер.

Я кивнул глазами в сторону отца Джибрил, мол, с его дочерью всё будет в порядке.

Я сказал ему наслаждаться их праздником и в спешке отправился с Омаром в уединённое место.

В тени фестиваля

Мы отошли от фестиваля и факелов. Мы с Омаром были очень серьёзны, разговаривая друг с другом. На самом деле было не так много разговоров серьёзней этого.

— Сколько их там?

— Я не знаю. Они начали действовать 20 минут назад. Арата, что ты об этом думаешь?

Пока я раздумывал, подул ночной ветер. После того как мы отошли от факелов, сразу же стало холодно. К счастью, это не повлияло на ход моих мыслей, так что не было никаких проблем.

— Это не просто провокация. Я думаю, что это серьёзное наступление. И при этом масштабнее, чем когда-либо. Кажется, что они тщательно подготовились к операции.

Омар выдохнул. Он выглядел удивлённым, но я не уверен в этом.

— Ты говоришь, словно был свидетелем происходящего. Ранее ты спас меня, так что я тебе верю, но с чего такой вывод?

— До сих пор противники не нападали ночью. Он лишь собирал данные, неужто что-то изменилось.

Не смотря в сторону лагеря, я вспомнил предупреждение Омара, когда надевал свои очки ночного видения и выходил из лагеря. Даже ночью в лагере было ярко. ОО управляет разведкой и сбором информации. Степень опасности достаточно высокая. Я сказал:

— Мы тоже не дураки. Если кто-то из нас окажется на передовой, то они немедленно предпримут какие-нибудь контрмеры. Вот почему, с точки зрения противника, внезапное нападение может добиться успеха лишь в первый раз. Следовательно, для первой же атаки они собрали как можно больше сил. Наверное, потому, что им пришлось сосредоточить большую часть своих сил на эту атаку, они потратили так много времени и напали лишь сейчас.

Я представил ситуацию со стороны противника. При составлении плана у них должны были быть проблемы из-за количества людей. Отложив в сторону общие ограничения, в беспорядочной манере передвижения можно было заметить, что оборудование и люди противника рассредоточены. Нет никаких сомнений, что до этого мы имели дело с множеством сильных независимых групп.

Хотя, так как это заняло много времени, наступление запоздало, следствием чего является большая внезапная атака на лагерь. Что касается остановки американской армии, то стратегически время, выбранное для нападения, довольно неудачное. Хотя в плане тактики им удалось обмануть нас. Говоря прямо, это лишь тщетные попытки. В лагере есть люди, с которыми я был знаком, поэтому у меня не выходило успокоиться.

Я нервно кусал губы, думая о Софии и Лэнсоне. Едва успев представить себе, что что-то может случиться с Софией, я был ужасно потрясён.

Омар смотрел мне в лицо с серьёзным выражением на лице.

— Думаешь, у нас есть шанс на победу? — спросил он меня.

Я нахмурился.

— Я не знаю. Нападение на лагерь было неожиданным по причине сбора сил для постоянных патрулей. Взять лагерь будет непросто.

Проблема в том, что противник принял решение, зная об этом. Вот почему я сказал, что на данный момент ничего не могу утверждать.

Я думаю о Софии.

«Если с ней что-нибудь произойдёт...»

— Что ты собираешься теперь делать, Арата? — после этих слов Омара я пришёл в себя. Оттого что я буду думать лишь о Софии, ситуация не изменится. Я думаю, что моя позиция заключается в этом.

— Я хотел бы вернуться, но мы в любом случае не успеем. Это не имеет никакого смысла в условиях войны.

— Я тоже так считаю. Однако у меня есть важные для подчинённые.

— У меня тоже есть друзья.

— Что бы ты сделал как член ОО?

При этих словах Омара я вспомнил образ синей кнопки. Думаю, что это второй раз, когда я нажимаю на неё не по приказу, а по своей собственной воле. Нынешняя ситуация также была последствием моей ошибки, я не предсказал подобную глупость со стороны противника. Я хотел бы иметь возможность что-нибудь сделать с этим.

Я поднял голову. Взмолвленная девушка в традиционном костюме смотрела на нас, скрываясь за стеной.

— Джибрил, что произошло?

— Эм... я должна переодеться?

— Все нормально, нормально. Развлекай своего отца, — ответил я.

Ещё больше прикрыв лицо, она сказала:

— Развлекать Арату важнее. Отец считает так же.

— Хорошо, но мы сегодня не возвращаемся. Если и вернёмся, то завтра. Отцу всё объясню позже.

Задумавшись, она ответила:

— И ты не вернёшься в лагерь, ничего не сказав?

— Конечно, нет. Мы скоро вернёмся, подожди, — после ответа я взглянул на Омара.

— Что я буду делать как член ОО? Есть лишь одна вещь, которую я сделал бы сейчас в качестве члена ОО, — сказал я.

— Одолжишь мне своё коротковолновое радио?

Атака и побег

Говоря о поле битвы. Бесполезно говорит о месте, которое, вероятно, не могло соответствовать этому описанию.

Я подумал примерно минуту, прежде чем использовать коротковолновое радио.

— Арата здесь. Я в любой момент могу провести операцию. Просто скажи эти слова.

«Звук перестрелки. Не похож на автомат. Громкий. Вероятно, скоростной огонь», — подумал я.

— Арата? Там безопасно?

Это был Лэнсон. Я слегка успокоился. Ещё можно что-то сделать.

— Прошу прощения, что в такой момент не нахожусь в лагере. Здесь спокойно.

— Да? — он спокойно ответил, после чего быстро объяснил ситуацию.

— Около половины лагеря захвачено. Они отсиживались в каждом здании и наконец начали стрелять. Они бросают гранаты, как сумасшедшие.

— Если предположить, что гранаты гораздо эффективней винтовок, существует опасность того, что через окно закинут гранату, — ответил я.

— Не очень хорошая ситуация, да?

— Ты тоже недооцениваешь это.

Через некоторое время Лэнсон заговорил со мной:

— Что бы ты сделал как сотрудник ОО?

— Немедленно бы отступил, — сразу же ответил я.

Я не знаю, какова ситуация в другом лагере, но мне кажется, что подкрепление прибудет в ближайшее время.

Лэнсон вздохнул.

— Этот офис будет взорван. Возможность контроля будет утрачена.

— Соппротивление тоже ничего не изменит. Конец будет таким же. Кроме того, будут жертвы.

— Кажется, что некоторые из наших уже убежали. Я не знаю, сколько сил могу собрать.

— В конце концов это люди, работающие ради денег. Хотя в Японии при таких обстоятельствах говорят: «Нет худа без добра».

— Я не понимаю японцев, это слишком странно, — я горько улыбнулся словам Лэнсона.

Всё будет хорошо. Будет хорошо.

— Ты всё ещё можешь видеть обозначения каждого солдата, верно? Если увидишь движения дезертиров, то узнай правильный путь эвакуации. Если им удалось уйти, значит, маршрут должен быть хорошим. Следуй за ними.

Лэнсон раздался смехом.

— Арата, ты более выдающийся, чем я думал. У тебя есть военное чутье.

— Это теперь не имеет значения. Софи. Софи, ты меня слышишь? Ты ведь не трясёшься где-то в углу комнаты, не так ли? Вставай. Ты должна бежать.

Раздался звук. Он становился всё ближе и ближе. Кто-то взял микрофон.

— Не смейся надо мной. Я совсем не дрожу. Хотя мне интересно, стоит ли совершить самоубийство.

— Это тебе не идёт. Когда я вернулся в Японию, я пришлю тебе аниме, какое ты хотела бы

посмотреть, так что давай!

— Дурак.

Плач Софии раздался в моем ухе. Я думал, что бы она погибла. Любой ценой я должен помочь ей.

С дрожащим голосом она тихо сказала:

— Мы можем вместе отправиться в Японию?

— Я могу провести экскурсию по Акихабаре, — ответил я.

Тишина. В отдалении слышались выстрелы. Я видел, что Омар смотрит на небо, но у меня не было времени задуматься об этом.

— Я как-нибудь выживу и ударю тебя.

Я даже не мог догадаться, почему она хочет ударить меня, но сейчас я решил отложить это. Сегодня на далёкой горе и решим.

— Ну, ладно. Удачи, — после того как я ответил, я вспомнил карту лагерной зоны.

В последнее время я только бегая и отступаю.

Отец Джибрил

Я собирался отдавать приказы, пока батарея на моём коротковолновом радио работает, но у меня не было этой возможности. Ведь пришли отец Джибрил и старейшина. И даже вооружённые подчинённые. Я передал радио Омару и пошёл к ним.

— Прошу прощения, что ушёл с фестиваля. На лагерь напали, — когда я сказал это, старейшина сказал, что он знает.

Похоже, Джибрил сумела объяснить ситуацию.

— Вот почему мы сейчас связались с ними.

— Я слышал, что около сотни из них сложили оружие и начали отходить. Способное руководство, даже исключительное.

— Э, откуда вам это известно?

Отец Джибрил навёл на меня оружие.

Я знал, что я глуп, наверное, именно поэтому я и не понимал, что же означают оружия, направленные в мою сторону. Я не знал, что это значит, так что и не чувствовал опасности.

Старейшина, как и Джибрил, в восхищении открыл глаза и медленно объяснил:

— Какая храбрость. Когда я услышал о исключительном командовании, я вспомнил героя, о котором я слышал от внука. Герой, который даже при дистанционном командовании отдавал приказы, словно находился на поле боя. Его имя означает рассвет.

— Он сейчас находился в другом месте, — сказал отец Джибрил, словно продолжал рассказ старейшины.

Даже такой идиот, как я, наконец понял, о чём идёт речь. И удивление Лэнсона стало понятным.

Получается, эта деревня также была соучастницей нападения на нас. Ясно, однако я ничего не понимаю. К счастью, я уже отдал большую часть приказов.

Я подумал, что было бы глупо сейчас поднимать руки в жесте, показывая, что сдаюсь, поэтому я спокойно ждал. У меня такое чувство, что я снова сглупил.

— Откуда я знаю? Я ведь сказал, что не нападу на тебя.

— И это не касается Джибрил?

— Этот ребёнок не от сюда.

После того как отец Джибрил увидел, что я нахмурился, он широко улыбнулся.

— Ну, вот так это выглядит. Это деревня тоже ненавидит Америку. Арата. Я хотел бы обращаться с вами как с гостем, а не пленником. Сотрудничайте с нами.

— Что насчёт Омара? — спросил я. Он американец.

Отец Джибрил удовлетворённо кивнул. Словно он говорил, что я прошёл.

— Мы будем относиться к нему так же, как он себя будет поведёт.

Я колебался. «Стоит ли поднять руки?»

— Понимаю.

В итоге я их не поднял.

<http://tl.rulate.ru/book/3595/118865>